

Галкина Елена Вячеславовна

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института Северо-Кавказского
федерального университета

Крючков Игорь Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института Северо-Кавказского
федерального университета

Гундарь Елена Сергеевна

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института Северо-Кавказского
федерального университета

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ [1]

Аннотация:

В работе выделяются основные тренды в восприятии студенческой молодежью современных этнополитических и социально-экономических процессов в Северо-Кавказском регионе. Выявлены положительные и отрицательные стороны этих процессов в оценках и представлениях современной молодежи Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Молодежь Северного Кавказа признается авторами основным актором инновационных проектов социально-экономического и политического развития региона. Она склонна быстрее всего реагировать на происходящие изменения и наиболее требовательна к тому, чтобы решались важные социальные проблемы, связанные с безработицей, территориальными спорами, распространением коррупции, экстремизма и радикализма, усилением межэтнической напряженности. Выявлено значительное влияние традиций и обычаев народов Северного Кавказа на формирование политических предпочтений молодежи. Среди основных источников их формирования – среда, в которой общаются молодые люди, их близкие родственники. Помимо этого, изучены мнения представителей молодежи о причинах возникновения этнотерриториальных конфликтов в регионе, содержании понятия «публичная политика», оценивается их желание принимать более активное участие в политической жизни общества. Сделан вывод о важности комплексной работы с молодежью в целях стабилизации межэтнических отношений в регионе, а также о необходимости активного содействия развитию институтов гражданского общества с привлечением в них представителей молодого поколения, что позволит обеспечить социально-экономическое и общественно-политическое благополучие в СКФО.

Ключевые слова:

политика, политические процессы, этнополитические процессы, социально-экономические процессы, Северный Кавказ, молодежь, полиэтничность, поликонфессиональность.

Galkina Elena Vyacheslavovna

D.Phil. in Political Science, Professor,
Department of Foreign History, Political
Science and International Relations,
Institute of Humanities, North
Caucasus Federal University

Kryuchkov Igor Vladimirovich

D.Phil. in History, Professor, Head
of the Department of Foreign History,
Political Science and International
Relations, Institute of Humanities,
North Caucasus Federal University

Gundar Elena Sergeevna

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of Foreign History,
Political Science and International Relations,
Institute of Humanities, North
Caucasus Federal University

THE PERCEPTION OF CONTEMPORARY ETHNOPOLITICAL, SOCIAL AND ECONOMIC PROCESSES BY YOUNG STUDENTS IN THE NORTH CAUCASUS [1]

Summary:

The study highlights the main trends in the perception of ethno-political, social and economic processes by students in the North Caucasus region. The positive and negative aspects of these processes have been identified in the assessments and views of the modern youth in the North Caucasus Federal District. Young people of the North Caucasus are regarded as the main actors of innovative projects on political, social and economic development of the region. They tend to respond most quickly to the ongoing changes and be demanded of addressing the important social problems such as unemployment, territorial disputes, corruption, extremism and radicalism, increased ethnic tension. The study reveals that the customs and traditions of the North Caucasus have a strong impact on political preferences of young people. These preferences are mainly generated in the communication environment and the interaction with their close relatives. In addition, the research examines the views of young people on the causes of ethnic territorial conflicts in the region and the concept of public policy. The study evaluates their desire to take a more active part in the political life of society as well. The authors conclude that it is important to work comprehensively with young people to stabilize inter-ethnic relations in the region. It is also necessary to promote the development of civil society institutions by involving the younger generation to ensure the social and economic, social and political well-being of the North Caucasus Federal District.

Keywords:

politics, political processes, ethno-political processes, social and economic processes, North Caucasus, youth, polyethnicity, multi-religiosity.

Этнополитические процессы исторически имеют большую значимость для Северо-Кавказского региона, при этом особой актуальностью обладает проблематика этнополитических процессов в молодежной среде, которая является полиэтничной и поликонфессиональной. Молодежь Северо-Кавказского региона – это важнейший ресурс модернизации социума. Она является основным актором инновационных проектов социально-экономического и политического развития. При этом ее чрезмерный потенциал к активным действиям, склонность к критике современного общества и недоверию современной реальности, некритичное восприятие всего нового и высокая социальная мобильность могут сделать ее серьезной группой риска.

Исходя из этого, целью исследования является анализ оценок и представлений студенческой молодежи об этнополитических процессах на Северном Кавказе. Результаты такого изучения имеют не только высокую теоретическую значимость, но и большое практическое значение в целях дальнейшего развития молодежной и национальной политики в регионе.

Проведенное исследование является междисциплинарным, так как включало в себя социологический опрос по определению общего и особенного в оценках и представлениях студенческой молодежи Северного Кавказа об этнополитических процессах в Северо-Кавказском макрорегионе, а также контент-анализ региональных программ реализации государственной национальной и молодежной политики субъектов РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) по формированию межнационального согласия, гражданственности и патриотизма. На основе результатов социологического опроса предполагается возможным определить состояние, характер и направленность развития этнополитических процессов на Кавказе, а также выделить общее и особенное в полученных оценках и представлениях студенческой молодежи об этих процессах.

Проблемы политического участия молодежи в модернизационных процессах привлекают внимание многих современных ученых, как зарубежных (Р. Инглхарт, У. Бейкер [2], О’Доннелл [3, с. 52–69], Ю. Хабермас [4] и др.), так и российских (В.Н. Гуляихин, О.Е. Андрущенко, П.П. Фантров, Е.В. Галкина [5, с. 186–194], В.И. Пантин [6] и др.).

В 1991 г. впервые в нашей стране юридически закреплён термин «молодежная политика». Государство официально признало, что необходимо проводить целенаправленную политику в отношении молодежи. В основе данного решения – положение о молодежи как особой социально-демографической группе со своими особенностями, потребностями и интересами. При рассмотрении термина «молодежная политика» необходимо учитывать, что ее структурными компонентами являются государственная молодежная политика и общественная молодежная политика, т. е. политика в отношении молодежи со стороны гражданского общества.

Отметим, что проблемы молодежной политики (как государственной, так и общественной) рассматривались философами, политологами, социологами, культурологами, педагогами и психологами. Различные научные школы и направления изучают молодежную политику с разных сторон, находят ответы на интересующие их вопросы. Для политологов важными направлениями являются участие молодежи с 18 лет в избирательном процессе, усиление значимости патриотического воспитания молодого поколения, дальнейшая реализация общественно-политической активности молодых людей, их включение в процесс принятия значимых политических и общественных решений в стране, восприятие молодыми людьми современных этнополитических процессов и др.

С апреля по август 2019 г. нами был проведен опрос студенческой молодежи Северо-Кавказского макрорегиона. Респонденты (около 2 тыс. чел.) были разбиты на две возрастные группы: студенты младших курсов бакалавриата (1–2-е курсы) в возрасте 18–20 лет и старших курсов бакалавриата (3–4-е курсы) и магистратуры (1–2-е курсы) в возрасте 21–24 лет ведущих вузов Северного Кавказа. Статистическая ошибка для выборки в 1000 респондентов – 3 %.

При формировании квот выборки студентов основного исследования по национальности мы исходили из результатов Всероссийской переписи населения 2010 г. [7].

Молодежь Северного Кавказа беспокоят преимущественно социально-экономические проблемы. Более 70 % респондентов в Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии назвали безработицу среди основных негативных трендов. Также в эту группу входят инфляция, рост цен на товары и услуги, падение уровня доходов (см. таблицу 1). Кроме того, респондентов волнуют такие проблемы общественной жизни, как плохое состояние экологии, имущественное расслоение, клановость, высокая смертность населения и др.

Внутренними факторами, способствующими обострению этнополитической ситуации в СКФО, являются: проявление этнополитического и религиозно-политического экстремизма; широкое распространение коррупции (наименее всего эта проблема волнует молодежь в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) – 41,3 %; наибольшую озабоченность проявляют молодые люди в Дагестане – 73,9 %); неурегулированность земельных отношений, порождающая большинство межнациональных конфликтов (отметили 18,3 % опрошенных в КЧР, 13 % в Ингушетии); межэтническая напряженность; популяризация экстремистской идеологии в силу высокого

уровня безработицы и социальной неустроенности населения (73 % опрошенных в Дагестане отметили проблемы безработицы); и др. (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие общественные проблемы беспокоят Вас в большей степени?» (необходимо выбрать не более 3 ответов), %

Проблема общественной жизни	Регион Северо-Кавказского федерального округа						
	РИ	РД	КБР	КЧР	РСО – А	ЧР	СК
Безработица	72	73	73,1	72,1	56,6	19,5	43,3
Нарушение принципов демократии и прав человека	28	18,5	25	16,3	29,2	15	15
Инфляция, рост цен на товары и услуги	48,6	73,9	61,5	61,5	65,1	63,7	60,6
Коррупция	56,1	73,9	48,1	41,3	59,4	72,6	57,3
Криминогенная обстановка	5,6	4,7	11,5	12,5	9,4	11,5	11,5
Падение уровня доходов	36,4	23,2	37,5	47,1	46,2	66,4	48,5
Экстремизм, радикализм	26	20,4	22,1	18,3	20,8	17,7	17,7
Этнотерриториальные проблемы	13	6,2	8,7	18,3	10,4	10,6	10,6

Примечание. РИ – Республика Ингушетия, РД – Республика Дагестан, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО – А – Республика Северная Осетия – Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

Обратим внимание на формирование политических взглядов у молодежи в СКФО.

В регионах СКФО в 2010–2019 гг. наблюдалось сокращение численного состава молодежи вследствие негативных демографических тенденций – роста смертности и сокращения рождаемости. Исключением являются некоторые республики Северного Кавказа, где возрастает количество долгожителей, а в Дагестане, например, рождаемость превышает смертность. Характерной тенденцией последнего десятилетия является резкое сокращение доли русского населения в СКФО. Особенно тяжелая ситуация наблюдается в восточных районах Ставропольского края из-за оттока русского населения вследствие экономической депрессии и миграции туда выходцев из сопредельных регионов, жители которых в основном исповедуют ислам. Переплетение этих двух процессов в пространстве поддерживает определенный уровень конфликтности в восточной зоне Ставропольского края – более высокий, чем в других частях региона.

Политическое пространство Северного Кавказа и структурообразующего региона – Ставропольского края прирастает за счет молодежи. Свои политические предпочтения она формирует следующим образом:

- через органы государственной власти (ответ наиболее популярен среди респондентов из КЧР, 48 %, наименее популярен – среди опрошенных из Чеченской Республики, 19 %);
- через ведущие СМИ (этот вариант ответа выбрали 36 % респондентов из Кабардино-Балкарской Республики (КБР) и по 31 % из Северной Осетии – Алании и Дагестана);
- через социальные сети и блогосферу (ответ наиболее популярен среди респондентов из Дагестана, 63,5 %, наименее популярен – среди опрошенных из КБР и КЧР, 26 %);
- через преподавателей и учителей (ответ наиболее популярен среди респондентов из Северной Осетии – Алании, 33 %, наименее популярен – среди опрошенных из Чеченской Республики, 15 %);
- через среду, в которой общается молодежь и проводит много времени (ответ наиболее популярен среди респондентов из Чеченской Республики, 80 %, наименее популярен – среди опрошенных из Республики Дагестан, 17,5 %);
- через близких родственников (родителей, братьев, сестер, бабушек и дедушек) (ответ наиболее популярен среди респондентов из Дагестана, 63,5 %, наименее популярен – среди опрошенных из КЧР, 28 %).

Анализ показывает (см. таблицу 2), что в СКФО сильно влияние традиций и обычаев народов Северного Кавказа на политическую сферу. Это подтверждают показатели политических предпочтений через связь со средой, в которой общается молодежь и проводит много времени (80 % респондентов из Чеченской Республики), а также через близких родственников (63,5 % молодежи из Дагестана). Новую тенденцию восприятия политики через социальные сети и блоги демонстрирует молодежь Дагестана (63,5 %), что выявляет связь традиций и инноваций в политическом пространстве республики. Молодежь Ставропольского края по всем показателям источников формирования политических взглядов находится в середине списка, что отражает как ее хорошую адаптацию к восприятию новых политических технологий, так и традиционализм молодых избирателей.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, повлиял на формирование Ваших политических взглядов?» (необходимо выбрать не более 3 ответов), чел., (%)

Источник формирования политических предпочтений	Регион Северо-Кавказского федерального округа						
	РИ	РД	КБР	КЧР	РСО – А	ЧР	СК
Органы государственной власти	32 (32)	30 (15)	38 (38)	48 (48)	40 (40)	19 (19)	73 (24,34)
Ведущие СМИ	25 (25)	31 (15,5)	36 (36)	29 (29)	31 (31)	16 (16)	78 (26)
Социальные сети и блогосфера	40 (40)	127 (63,5)	26 (26)	26 (26)	37 (37)	24 (24)	111 (37)
Преподаватели и учителя	23 (23)	35 (17,5)	23 (23)	18 (18)	33 (33)	15 (15)	63 (21)
Среда, в которой Вы общаетесь и проводите много времени	43 (43)	35 (17,5)	36 (36)	30 (30)	52 (52)	80 (80)	136 (45,34)
Близкие родственники (родители, братья, сестры, бабушки и дедушки)	33 (33)	127 (63,5)	34 (34)	28 (28)	42 (42)	29 (29)	138 (46)
Всего опрошенных, чел.	100	200	100	100	100	100	300

Примечание. РИ – Республика Ингушетия, РД – Республика Дагестан, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО – А – Республика Северная Осетия – Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

Результаты проведенного исследования показали, что треть респондентов из числа молодежи считает главными причинами этнополитических конфликтов, в том числе потенциальных, социально-экономические проблемы (см. таблицу 3). В Ставропольском крае так полагают 33,3 % опрошенной молодежи, в Чеченской Республике – 38,4 %, в КЧР – самый большой процент выразивших согласие с этой мыслью – 45,7 %. Если разбирать далее предложенный в опросе спектр причин конфликтов в регионе (республике, стране), то нерешенные этнотерриториальные споры и конфликты беспокоят значительный процент опрошенной молодежи в Ингушетии (62,9 %), Северной Осетии – Алании (62,1 %) и Дагестане (51,9 %).

Влияние ведущих государств мира, разделяющих народы Кавказа (США, Евросоюз), в этнополитических конфликтах (реальных или потенциальных) испытывают 10,6 % респондентов в Северной Осетии – Алании, по 8,3 % в КБР и Ставропольском крае, 8 % в Чеченской Республике.

Влияние ведущих региональных государств, расширяющих сферу своего влияния в регионе (Турция, Саудовская Аравия), испытывают в этнополитических конфликтах (реальных или потенциальных) респонденты в КБР (13,1 %) и в Ставропольском крае (5,9 %) (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, является главной причиной этнополитических конфликтов в Вашем регионе (республике, стране)?», %

Причина этнополитических конфликтов	Регион Северо-Кавказского федерального округа						
	РИ	РД	КБР	КЧР	РСО – А	ЧР	СК
Нерешенные этнотерриториальные споры и конфликты	62,9	51,9	45,2	47,8	62,1	50,9	52,4
Социально-экономические проблемы	29,9	38,6	33,3	45,7	23,4	38,4	33,3
Влияние ведущих государств мира, разделяющих народы Кавказа (США, Евросоюз)	6,2	5,3	8,3	5,4	10,6	8	8,3
Влияние ведущих региональных государств, расширяющих сферу своего влияния в регионе (Турция, Саудовская Аравия)	1	4,2	13,1	1,1	3,2	2,7	5,9

Примечание. РИ – Республика Ингушетия, РД – Республика Дагестан, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО – А – Республика Северная Осетия – Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

Необходимо также упомянуть об инвестициях, выделяемых Правительством РФ для развития СКФО. В 2017 и 2018 г. округ получил на каждый год по 31 846 877,1 тыс. р., что является наибольшим показателем дотаций начиная с 2013 г. (10 773 221,3 тыс. р.) [8]. Финансовые средства были направлены на реализацию проектов социальной сферы и инфраструктуры. Однако инвестиционная привлекательность северокавказских республик остается крайне низкой для

частного капитала. Кроме того, отметим, что бюджеты всех регионов Северо-Кавказского федерального округа являются дотационными, а трех из них (Дагестана, Ингушетии и Чеченской Республики) – высокодотационными.

В целом можно указать на то, что принимаемые государством меры воздействия на процессы социально-экономического и общественно-политического развития Северо-Кавказского макрорегиона (государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» [9] и др.) отличаются достаточно высоким уровнем эффективности, ситуация в регионе находится под контролем и не вызывает существенного беспокойства с точки зрения общественно-политической стабильности.

В проведенном опросе из порядка 50 вопросов наибольший интерес для нас представлял следующий: «Что для Вас публичная политика?» Ответы отражают взгляд молодежи на публичную сферу, на гражданское общество, на возможность конструктивного диалога между властью и обществом. Так, 30,2 % респондентов из КЧР указали на то, что публичная политика для них – это «такая политика, которая позволяет наладить межнациональный диалог», только 4,6 % опрошенных в Дагестане согласились с ними. Зато 63,4 % дагестанцев считают, что публичная политика – это «диалог власти и общества в любых приемлемых формах». Большой процент молодежи Чеченской Республики – 69,4 % также согласились с такой трактовкой публичной политики. Половина опрошенной молодежи Ставропольского края и 38,2 % респондентов из числа молодежи КБР присоединились к указанной точке зрения на публичную политику. 16,7 % респондентов из КЧР определили публичную политику как «социально-политическую активность институтов гражданского общества». Наконец, в Ингушетии 28,4 % опрошенной молодежи показали, как им нужен диалог с властью, ответив, что публичная политика – это «умение власти вести конструктивный диалог с молодежью и решать ее проблемы» (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что для Вас публичная политика?», %

Вариант ответа	Регион Северо-Кавказского федерального округа						
	РИ	РД	КБР	КЧР	PCO – А	ЧР	СК
1. Такая политика, которая позволяет наладить межнациональный диалог	12,7	4,6	27	30,2	14,3	9,9	13,9
2. Диалог власти и общества в любых приемлемых формах	47,1	63,4	38,2	28,1	39,8	69,4	52,5
3. Социально-политическая активность институтов гражданского общества	11,8	9,8	11,2	16,7	14,3	9,9	14,6
4. Умение власти вести конструктивный диалог с молодежью и решать ее проблемы	28,4	22,2	23,6	25	31,6	10,8	19

Примечание. РИ – Республика Ингушетия, РД – Республика Дагестан, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, PCO – А – Республика Северная Осетия – Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

Политические инициативы российской молодежи поддерживает и Общероссийский народный фронт (ОНФ), объединение неравнодушных граждан России. Лидером этого движения является президент РФ В.В. Путин. Активисты ОНФ заседали 24–25 января 2016 г. в Ставрополе в рамках Первого межрегионального форума. Неслучайно пик активности работы форума пришелся на 25 января – День студентов, Татьянин день. Одной из тенденций ОНФ является его омоложение. Представители власти (министерств и ведомств, Счетной палаты, Агентства по делам национальностей, депутаты Государственной Думы, федеральные эксперты и др.), общественных движений, гражданские активисты Северного Кавказа и юга России, молодежь, журналисты (всего было приглашено около 600 человек и 200 представителей СМИ) рассматривали многие злободневные проблемы современного российского общества на пяти диалоговых площадках. Обсуждались вопросы борьбы с коррупцией, развития общественных институтов и общественного контроля, проблемы в сфере ЖКХ, дорожной инфраструктуры, развития внутреннего туризма, здравоохранения и др. [10].

По итогам двух дней работы форума была составлена полная карта региональных проблем с занесением в нее всех узловых вопросов, на которые еще не даны ответы властями и институтами гражданского общества. От решения этих проблем зависят стабильность Северо-Кавказского региона и всей России, а также судьбы молодежи. Форумы ОНФ проводятся теперь постоянно, и главными действующими лицами на них являются молодые активисты этого движения, в том числе из субъектов СКФО [11].

Студенческая молодежь Северного Кавказа на вопрос о желании более активно влиять на политическую ситуацию в регионе (республике, стране) в целом высказалась утвердительно

(наибольшую вероятностную политическую активность выразили респонденты из Дагестана (74,9 %), Северной Осетии – Алании (62,3 %), КЧР (61,2 %) (см. таблицу 5). Не определившейся по поводу своей активной политической деятельности молодежи достаточно много в КБР (38,8 %). В то же время 30,4 % молодых людей в Чеченской Республике, не заинтересованных во влиянии на политическую ситуацию, свидетельствуют о том, что есть еще потенциал молодежи, с которым можно работать в политическом поле, привлекая к участию в патриотических акциях, молодежной парламентской деятельности, функционировании молодежных палат, волонтерских движениях и других институтах гражданского общества.

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хотели бы Вы более активно влиять на политическую ситуацию в Вашем регионе (республике, стране)?», %

Вариант ответа	Регион Северо-Кавказского федерального округа						
	РИ	РД	КБР	КЧР	РСО – А	ЧР	СК
Да	59,4	74,9	42,7	61,2	62,3	51,8	49,5
Нет	10,4	11,4	18,4	14,6	15,1	30,4	23,6
Затрудняюсь ответить	29,2	13,7	38,8	24,3	22,6	17	26,5

Примечание. РИ – Республика Ингушетия, РД – Республика Дагестан, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО – А – Республика Северная Осетия – Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

67,9 % опрошенной студенческой молодежи Чеченской Республики хотели бы работать, участвовать в институтах и акциях гражданского общества (например, молодежных палатах, молодежных парламентах) (см. таблицу 6). Так, на молодежный Северо-Кавказский форум «Машук», который в 2019 г. проводился уже 10-й раз в столице СКФО Пятигорске, всегда приезжает команда молодежи из Чеченской Республики. Молодые люди проводят национальный день в рамках трех смен форума («Направление прорыва», «Гражданское общество», «Я – лидер»), представляют экспозиции работ ассоциации мастеров и ремесленников «Чечен-этно».

Таблица 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли в Вашем регионе (республике, стране) политические организации, в работе которых Вы хотели бы участвовать: молодежные парламенты, молодежные палаты, другие институты гражданского общества?», %

Вариант ответа	Регион Северо-Кавказского федерального округа						
	РИ	РД	КБР	КЧР	РСО – А	ЧР	СК
Да	40,2	30,3	38,2	35	41,5	67,9	23,9
Нет	30,8	38,9	28,4	37,9	37,7	17	48
Затрудняюсь ответить	29	30,8	33,3	27,2	20,8	15,2	28,1

Примечание. РИ – Республика Ингушетия, РД – Республика Дагестан, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО – А – Республика Северная Осетия – Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

23,9 % респондентов из Ставропольского края – это в представленном опросе наименьшая часть молодежи из СКФО, которая хотела бы участвовать в молодежных политических организациях. 28,1 % ставропольской молодежи еще не определились со своей политической активностью в будущем. Это связано с тем, что мы намеренно не опрашивали молодых людей в местах проведения активистских мероприятий (необъективно спрашивать активистов об их из без того активных политических, социальных практиках), опрос проводился в пространстве повседневных практик молодежи (в университетах, студенческих кампусах и др.).

Представляется, что у совместных усилий государства и общества по обеспечению социально-экономического и общественно-политического благополучия в СКФО все еще есть определенный нереализованный потенциал. Необходима комплексная работа в области межэтнических отношений, в том числе за счет работы с молодежью по построению толерантного социума, развитию умения жить вместе, совместно решая вопросы по противодействию экстремизму, радикализму, терроризму. Следует активно содействовать становлению и развитию институтов гражданского общества (технологии взаимодействия в сфере публичной политики), которое совместно с государством может решать сложные проблемы в сфере функционирования этнополитических процессов, социально-экономической деятельности и др.

Таким образом, в глазах современной молодежи Северо-Кавказский федеральный округ нуждается в совершенствовании управленческой политики в социально-экономическом развитии (с учетом **Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа** [12] и не только), а также в поиске путей построения диалога между властью и гражданским обществом (молодежью как наиболее динамичной его частью) в этнополитической

сфере. Несмотря на неравнодушие студенческой молодежи Северного Кавказа к проблемам развития этнополитических процессов в регионе, ей ближе вопросы своего материального достатка, поиска работы, построения карьеры, продвижения по социальной лестнице и др. Вопросы политики, в том числе публичной, интересуют менее половины опрошенных респондентов из числа студенческой молодежи. В то же время они крайне интересны для молодежных активистов, включенных в политическую деятельность, участвующих в работе молодежных общественных объединений, в молодежных форумах и движениях. Эти результаты во многом объясняются тем, что исследование проводилось не на форумах «Машук», «Сообщество», «Студенческая весна» и др., а в ходе обычного процесса обучения в вузах региона, т. е. в повседневной жизни студента СКФО, что приближено к современной социально-политической практике.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, научный проект № 19-011-31300 «Этнополитические процессы на Кавказе в оценках и представлениях современной молодежи».
2. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65, no. 1. February. P. 19–51. <https://doi.org/10.2307/2657288>.
3. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти : прил. к журналу «Век XX и мир». 1994. № 2–3. С. 52–69.
4. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне : сборник лекций / пер. с нем. М.М. Беляева [и др.]. М., 2003. 416 с.
5. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации Стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования / В.Н. Гуляихин, О.Е. Андриященко, П.П. Фантров, Е.В. Галкина // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2018. Т. 23, № 2. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. С. 186–194. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.16>.
6. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М., 1997. 191 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 05.06.2019).
8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Корпорация развития Северного Кавказа. 2016. URL: <http://krskfo.ru/118> (дата обращения: 11.09.2019).
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» [Электронный ресурс] : в ред. постановлений Правительства РФ от 1 дек. 2014 г. № 1294, от 28 авг. 2015 г. № 905. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Межрегиональный форум ОНФ в Ставрополе [Электронный ресурс] // Общероссийский народный фронт : офиц. сайт. 2016. URL: <https://onf.ru/forum/2678/news/> (дата обращения: 11.09.2019).
11. Форумы [Электронный ресурс] // Там же. 2019. URL: <https://onf.ru/forumy> (дата обращения: 11.09.2019).
12. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 6 сент. 2010 г. № 1485-р : с изм. на 24 окт. 2014 г. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

References:

- Gulyaikhin, VN, Andryuschenko, OE, Fantrov, PP & Galkina, EV 2018, 'The Stereotypes of Political Thinking of Youth in the Context of National Security Strategy of Russia: Experience of Regional Research', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, pp. 186-194, <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.16>, (in Russian).
- Habermas, J & Belyaev, MM (et al.) 2003, *The Philosophical Discourse of Modernity: Collected Lectures*, Moscow, 416 p., (in Russian).
- Inglehart, R & Baker, WE 2000, 'Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values', *American Sociological Review*, vol. 65, no. 1, February, pp. 19-51, <https://doi.org/10.2307/2657288>.
- O'Donnell, G 1994, 'Delegative Democracy', *Predely vlasti: pril. k zhurnal "Vek XX i mir"*, no. 2-3, pp. 52-69, (in Russian).
- Pantin, VI 1997, *Cycles and Waves of Modernization as a Phenomenon of Social Development*, Moscow, 191 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна